

"...Он еще не дорос до того, чтобы понять, что такое сожаление. Но сейчас я очень надеюсь, что он пожалеет и подумает о последствиях".

Что именно делал Карвенц? Какова была его цель?

У меня уже было несколько хороших умозаключений, но я не мог прийти к окончательному выводу.

Причина этого? Я не смел поверить, что он может быть настолько глуп.

Леона была права. Личность Карвенца была очень чистой. Всю свою жизнь он всегда делал все, что хотел. Если он хотел плакать, он плакал. Если он хотел пошуметь, он шумел. Если я, как его старший брат, чем-то злил его, он тут же бунтовал.

Его природные таланты и способности всегда успешно поддерживали его на протяжении всего пути. Можно сказать, что в сознании Карвенца все всегда шло хорошо.

Для такого человека, как Карвенц, было бы вполне естественно совершить что-то, что можно было бы считать главной международной новостью. Ему не хватало страха и уважения, потому что он был благосклонен к небесам. Он инстинктивно чувствовал, что все, что происходит на его пути, к лучшему.

Все это делало его бесстрашным.

Между тем, я был полной противоположностью.

Меня, вероятно, можно назвать воплощением пессимизма. Бесчисленные неудачи заставили меня привычно учитывать все "неожиданное" в любом моем плане. Я не рассчитывал ни на что, что могло бы зависеть от удачи. Если даже план, имеющий 90% успеха, мог потерпеть неудачу, то я мог действовать по схеме, пока план не достигнет 120% успеха и не исключит все возможные неожиданные исходы.

Возможно, это прозвучало слишком абстрактно, поэтому позвольте мне привести пример.

Например, если бы существовала лотерея, Карвенц мог бы купить два билета по прихоти и надеяться, что выиграет в тот же день. С его удачей это было вполне возможно.

Что касается меня, то я бы никогда не стал играть в лотерею, поскольку знал бы, что мне никогда не повезет.

Если бы я действительно однажды купил лотерейный билет, единственной возможностью было бы то, что я уже подкупил организатора лотереи, чтобы он позволил мне выиграть.

Что касается этого времени, то, если мое предположение верно, Карвенц намеревался использовать весь мир для покупки "лотерейного билета".

Шанс выиграть был бы бесконечно мал. Если бы Карвенц не выиграл свою авантюру, нам всем пришел бы конец.

"...Роланд, что хочет сделать Карвенц?"

Действительно, что он хочет сделать?

На самом деле, подсказки уже были передо мной. Я просто не осмеливался думать о том, что он может делать.

Карвенц искал местонахождение истинного физического тела Синтии. Он пытался завладеть силой, позволяющей контролировать саму Бездну Хаоса. По сути, он пытался завладеть силой и властью Богини-Создательницы Хаоса Синтии.

Делал ли он это ради власти? На самом деле, сила сама по себе была бы бессмысленной. Все в мире знали, что самым сильным индивидуальным существом в мире был Бог Святого Света. И все же Богу Святого Света было бы невозможно в одиночку победить всю Бездну Хаоса.

Карвенц уже стоял на вершине силы мира. А если бы он стал еще сильнее? Даже если он сможет полностью подавить других существ уровня Главного Бога, убить их будет крайне сложно. И даже если бы он смог их убить, что бы это изменило?

Это был гигантский мир с бесчисленными видами и бесчисленными Богами. Смерть некоторых личностей, включая Главных Богов, действительно приведет к тому, что некоторые виды сильно ослабнут. Однако это еще далеко не изменит весь мир.

Если убить Главного Бога А, то его вид останется слабым в течение следующих нескольких столетий. Естественно, появится новый Главный Бог В, который займет место, освободившееся после смерти Главного Бога А, и новый вид перейдет под власть Главного Бога В.

Возможно, те виды, о которых идет речь, действительно были бы против таких вещей, но мир был бы совсем не против.

Не в стиле Карвенца было стремиться только к власти. Если бы дело было только в этом, Карвенц уже появился бы передо мной, чтобы похвастаться... и у меня не было бы причин останавливать его!

Он постоянно избегал меня, что означало только одно: он хотел сделать что-то, что, как он знал, я не смогу принять.

Он пытался захватить власть Богини-Создательницы Хаоса, чтобы осуществить свою цель. Эта цель была тем, что я абсолютно не мог принять, вплоть до того, что, скорее всего, попытался бы сражаться с ним до смерти.

Теперь цель Карвенца стала для меня очевидной благодаря всем этим подсказкам.

Я не осмеливался поверить в это и постоянно искал дополнительные доказательства, поскольку на этот раз он действительно перегнул палку.

"...Карвенц намерен открыть пространственные барьеры Эйха".

Глупая кошка на мгновение замерла от удивления, но затем на ее лице появилось выражение, которое говорило о том, что ей все равно.

В глазах Харлойс она, вероятно, рассматривала пространственный барьер как барьер вокруг мира Эйха, но поскольку Священная война началась, и множество пространственных захватчиков будут атаковать, даже без пространственного барьера не будет большой разницы.

"Я не говорю о пространственном барьере, о котором ты думаешь. Я говорю о

пространственном барьере, который отрезает Эйх от бесчисленных вселенных".

Выражение глупой кошки стало еще более странным. Поскольку она была коренной жительницей Эйха, это было выше ее первоначального уровня понимания.

Если привести аналогию, то это все равно, что пытаться рассказать кому-то из средневековья моего родного мира Земли, что на планетах, удаленных от нас на тысячи световых лет, на самом деле живут инопланетяне. Этот человек из средневековья, скорее всего, сначала спросит вас, что означает слово "планета".

"Что находится за пределами размерного барьера?".

Что было за пределами?

Мне очень хотелось вызвать на свет мерных захватчиков из истории игры, чтобы они ударили Карвенца по лицу... И все же, вероятно, вместо этого он наполнился бы боевым духом, желая бросить им вызов. Однако моя Система остановила меня.

[Мои способности эффективны только в Эйхе. Внепространственные существа - это то, что я экстраполировал из предыдущей информации".]

Сила Богини-Создательницы Порядка была ограничена только вычислением вещей, связанных с миром Эйха. Мистические существования за пределами пространственного барьера изначально были за пределами ее возможностей.

А в истории игры Богини Порядка и Хаоса возрождались и сражались друг с другом, в итоге обе погибли. Барьер, созданный из их силы и защищавший Эйха, естественно, исчез.

Естественно, невозможно было рассчитать то, что было за пределами возможностей Богинь-Создательниц. Именно поэтому Астрая использовала данные о захватчиках измерений, полученные еще до ее первой битвы с Синтией... Но в этом не было особого смысла, так как когда две Богини-Создательницы умерли, умерло и все остальное в Эйхе.

В некотором смысле, развитие мира Эйха было невероятно искажено. Такое искажение произошло из-за битвы Богинь-Создательниц за мир.

Изначально этот мир был вполне мирным под властью Богинь Порядка и Хаоса. Обычные смертные мирно сосуществовали в этом мире. Демоны не были рождены злыми, поскольку изначально они были стражами этого мира. Ангелы также не олицетворяли порядок. Титаны были сильнейшими ремесленниками. Драконы тогда не воспринимали другие виды как насекомых.

В Эйх пришли захватчики измерений. Жестокая война разрушила все. Хотя жители Эйха смогли одержать победу под руководством богинь Порядка и Хаоса, все, что им осталось, - это бесконечная боль, печаль и руины, оставшиеся после войны.

Чтобы избежать повторения такой катастрофы, две Богини объединили свои силы и создали пространственный барьер, защищающий Эйх. Поскольку они уже видели, насколько могущественными могут быть захватчики измерений, существовала вероятность того, что их барьер может быть прорван, поэтому они не могли быть спокойны.

Поэтому Богини желали, чтобы и они сами, и вид Эйха стали сильнее.

Это было причиной всего. Теперь давайте посмотрим на результаты.

С тех пор цивилизация в Эйхе стала развиваться в искаженном виде. Когда страны и даже целые виды стали стремиться только к большему могуществу, а весь культурный прогресс измерялся их эффективностью в войне, это, очевидно, перестало быть нормальным.

Когда война продолжалась, искусство, музыка, литература и другие подобные "предметы роскоши" считались ненужными. Поддерживались только оружие и военная промышленность. Прогресс в магии был направлен не на облегчение жизни граждан, а на то, чтобы убивать врагов еще лучше и быстрее.

Но в это время у смертных и богов еще были свежи воспоминания о том, насколько сильны были захватчики измерений. Логично было искать еще большую силу, чтобы защитить себя.

После этого Богини Порядка и Хаоса разошлись во мнениях относительно того, как стать сильнее.

Богиня порядка Астрия считала, что порядок - это величайший источник силы. Она хотела превратить все общество в мега-бегемот, где все существа были бы просто частями единого целого. Строгое соблюдение Порядка помогло бы этому гиганту стать еще сильнее... Для нее это означало, что каждый человек любого вида обязан выполнять свой собственный "Порядок", предписанный ему с самого рождения.

Что касается Богини Хаоса Синтии... что ж, Бездна Хаоса и демоны были лучшим доказательством того, что она думала.

Священная война, в своем роде, также была версией гражданской войны в этом мире. Богиня Хаоса желала эволюции и выживания сильнейших. Она считала, что более слабые цивилизации и виды заслуживают уничтожения в Священной войне. Цивилизации и виды, которые все еще могли развиваться, становились все сильнее на трупах других видов.

Разумеется, из-за того, что Священная война длится уже бесчисленное количество лет, смертные виды уже давно забыли о первоначальной причине Священной войны. Они были бы вполне счастливы, если бы смогли дожить до конца Священной войны.

Но... что, если бы мерный барьер, защищающий Эйх, вдруг исчез на целый день? Что случится, если вновь появятся могущественные захватчики из других вселенных?

Такое не должно было быть возможным с самого начала. Две Богини-Создательницы все еще крепко держали ключи от мерного барьера. Даже если бы пространственный барьер разрушился, он бы разрушился только в день Армагеддона в истории игры.

Но сейчас Карвенц успешно восстал против Синтии. Возможно, он уже получил ключ к пространственному барьеру. В этом случае могло произойти все, что угодно.

Может быть, бесчисленные захватчики измерений спустились бы и полностью уничтожили этот мир?

Я бы не смог с этим смириться, несмотря ни на что. Я так старался, чтобы эта Священная война стала последней Священной войной, которая положит конец всем Священным войнам. Наконец-то наступил рассвет перед следующим утром, а масштабы битвы все еще собирались увеличить?

Я искренне надеялся, что ошибаюсь в своих предположениях, и что Карвенц не будет таким глупцом... Но мне казалось, что под каким бы углом я ни смотрел на вещи, это был самый убедительный вывод, который я мог сделать.

"...Возможно, у меня действительно больше не будет возможности сдерживаться".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2148666>